

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

**Вдова на
один день**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Вдова на один день / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Луч-
шие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-92030-3

В подмосковном пруду один за другим находят тела троих мужчин. Есть подозрение, что все они — жертвы преступлений. Полковникам Льву Гурову и Станиславу Крячко становится известно, что утопленники при жизни никак не были связаны между собой. Однако есть то, что их объединяет: в легких погибших обнаружены ионы серебра, которые отсутствуют в химическом составе воды пруда... Дальнейшее расследование приводит сыщиков в местное казино, но тут события становятся и вовсе непредсказуемыми, и, сами того не ожидая, сыщики попадают в западню...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92030-3

© Макеев А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

Лариса Золотарева с утра чувствовала, что должно случиться что-то неприятное. Ощущала это почти физически, ей даже было как-то плоховато: знобило, подташнивало, кружилась голова... Лариса пыталась успокоиться, взять себя в руки, списывая общее недомогание на весенний авитаминоз, хотя в душе прекрасно понимала, что не он тому причиной.

После обеда лучше ей не стало, наоборот, казалось, что тошнота усиливается, а напряжение нарастает. Лариса даже взяла градусник и смерила температуру. Небольшое повышение, ничего страшного. Но почему же так беспокойно? Откуда это тревожное состояние?

Лариса присела за кухонным столом с сигаретой и задумалась. В принципе, плохое настроение преследует ее уже давно, и тому есть объективные причины. В жизни ее царил разлад, причем сразу во всех сферах. В профессиональном плане все скла-

дывалось совсем не так, как она рассчитывала, и последние сбережения уже подходили к концу... Неизвестно даже, чем платить за квартиру, а хозяйка не станет входить в ее положение, и слушать ничего не станет, выселит в два счета. И куда идти? К кому обращаться? К Маринке? Нет уж! Ни за что! Она и так у нее, как кость поперек горла! Да еще Серый масла в огонь подлил, наломал дров, сам, поди, не знает, как из всего выпутываться!

Вспомнив о Маринке, Лариса помрачнела еще больше. Мысли о племяннице в последнее время все чаще приходили ей в голову, хотя еще год назад она произносила ее имя с благодарностью и надеждой. Тогда ситуация выглядела по-другому. Лариса как раз осталась сразу и без работы, и без матери, которую давняя тяжелая болячка все-таки подкосила. Других родственников в городе у нее не было, и Ларисе приходилось туго. Бизнес ее, казалось, наладившийся, развалился, и Лариса совсем затосковала. Единственной родной душой оставалась племянница Маринка, с которой Лариса частенько перезванивалась — племянница жила в Москве, куда перебралась два года назад. И довольно благополучно там устроилась.

С теткой у нее сложились дружеские отношения. Этому способствовала небольшая разница в возрасте: Лариса была стар-

ше своей племянницы всего на восемь лет. Это было дистанцией в общении в детстве и юности, когда такой разрыв заметен и бросается в глаза. Потом, после тридцати, все сравнялось. Маринке тридцать четыре, Ларисе сорок два — вполне нормально и даже близко. Отношения были теплыми, взаимопонимающими. Казалось даже, что они подруги. И когда Лариса в очередной раз пожаловалась племяннице на свою безрадостную жизнь, Марина предложила той приехать в столицу.

Лариса думала недолго. В самом деле, в родном захолустье ее ничего не держало, а с ее способностями, как она сама считала, устроиться в столице будет куда проще. И, наскоро собравшись и продав квартирку, Лариса рванула покорять Москву. Поначалу ей казалось, что все получится, все пойдет так, как она планировала, и даже лучше. Но на практике все выглядело не столь радужно.

Во-первых, денег от проданной в глухой провинции квартиры никак не могло хватить на покупку собственного жилья не только в Москве, но и в ее окрестностях. Во-вторых, оказалось, что таких красавиц, как Лариса, в Москве немереное количество и на этом рынке царит неимоверная конкуренция. Все места давно заняты, ее «коллеги» готовы глотку перегрызть новой «сопернице», ничуть не стесняясь строить

самые изощренные каверзы, чтобы не дать той проявить себя. Лариса попробовала этому противостоять — только хуже стало. А деньги, привезенные с собой, при столбчатых расценках стремительно утекали. Хорошо еще, что Маринка приютила у себя, хотя бы на первое время, и не нужно было тратиться на съемное жилье.

Одно радовало — Лариса познакомилась с Серым. Симпатичный, сильный, уверенный в себе, он казался ей воплощением настоящего мужчины. Она даже поверила, что и после сорока может быть женское счастье, которого так отчаянно жаждут одинокие женщины и буквально впиваются, вгрызаются в мало-мальски подходящую для его обеспечения кандидатуру. Серый, в сущности, обеспечивать счастье Ларисы не спешил, во всяком случае в том виде, в котором она его желала. Ему была важна свобода, и расставаться с ней он категорически не собирался, это даже опьяненная страстью Лариса понимала. Но не требовала невозможного. С возрастом аппетита она поумерила, уже не слишком идеализировала как своего избранника, так и собственную личную жизнь. В принципе, можно было и так — без свадебного кортежа, венчания в церкви, красивого платья и кольца на пальце. Все это Лариса уже прошла в юности, и след от события остался совсем не благо-

ухающим... Словом, пусть как угодно, лишь бы рядом с ним.

Да вот незадача — неожиданной преградой стала Маринка! Серый, поначалу приходивший в гости к Ларисе — естественно, в Маринкину квартиру, — положил глаз на племянницу своей любовницы. Лариса почувствовала это сразу, такие вещи не скроются от глаз влюбленной женщины. С горечью понимала, что ничего удивительного: Маринка и моложе — вот она, разница в возрасте, где сказалась! — и успешнее, и, чего там греха таить, красивее.

Ах, Маринка, во всем она превосходила Ларису, во всем была на шаг впереди! И с бизнесом у нее получилось, и жилье собственное имела, и того и гляди Серого у нее уведет! Последнее и вовсе заставляло Ларису трястись мелкой дрожью, смотреть на племянницу, ставшую соперницей, чуть ли не с ненавистью.

Лариса закусила губу и взглянула в окно. Снег еще не сошел, ручьи несли талую воду лишь с обочин дорог и тротуаров, а во дворах он еще лежал нетронутым. Только потемнел, набух и потерял ту белоснежную привлекательность, которая так красила его зимой.

Скоро наступит настоящая весна, а в душе у Ларисы царит темная, непроглядная осень. И всему виной — Маринка. Ах, как было бы хорошо, если бы ее не было!

Вот просто взяла бы и исчезла куда-нибудь! Тогда и у Ларисы все наладится. Сперва с Серым, а потом со всем остальным.

Лариса нахмурилась, недовольная собой. Ну о чем она думает? Разве можно так? Все-таки это Маринка, родная кровь, нельзя же так. Но в глубине души отчетливо ощущала, что, если бы племянницы вдруг не стало, она бы не сильно расстроилась.

Со временем она немного успокоилась, поняв, что Серый не собирается от нее уходить. Он очень удобно устроился, навешая и Ларису, и Маринку по очереди. К этому времени они уже не жили вместе, Ларисе пришлось снять квартиру. Но она была убеждена, что Серый периодически таскается к ее племяннице. Сцен ревности она не устраивала — боялась, что Серый бросит ее совсем. Неожиданно с этой стороны проявила себя Маринка, которая всегда была довольно сдержанной. Вот что одиночество с бабами делает!

Лариса не знала подробностей их отношений с Серым, но была уверена: Маринка считает, что Серый порвал с ней все отношения. А когда узнавала — следила, что ли? — что тот был у Ларисы, устраивала скандал. Однажды даже приехала к Ларисе для крупного разговора, требовала прекратить встречаться с «ее мужчиной». И даже

прощения просила, что так вышло, но тут же добавляла, что раз уж так случилось, то Ларисе лучше отойти в сторону и не мешать чужому счастью. Но тут уж Лариса нашла, что ей ответить, напомнив о Маринкиной деятельности. Добавила, что и сама кое-что может в этой области, причем то, что самой Маринке не под силу. Это несколько поубавило пыл племянницы, и она на некоторое время утихла. Но Лариса знала — это ненадолго. И Маринка снова начнет требовать от Серого лебединой верности. Остается надеяться, что ему самому надоест такое поведение. Лариса знала, что он терпеть не мог, когда его вяжут по рукам и ногам какими-то обязательствами, которые он и не думал давать.

Вот и сегодня Лариса с утра чувствовала, что Серый поедет к Маринке. И сейчас наверняка у нее. Поэтому ей так плохо. Но и не только. Какое-то предчувствие, противное, царапающее изнутри, не давало ей покоя.

Лариса посмотрела на часы. Уже вечерело, скоро станет совсем темно. День хоть и начал прибавляться, но еще не набрал полную силу. Неужели Серый уже не появится сегодня? Наверное, придется опять скучно коротать вечер у телевизора, смотря подряд все мало-мальски интересные ток-шоу и зарубежные мелодрамы, любуясь чужой красивой жизнью...

Послышался звук поворачиваемого в замке ключа, и Лариса невольно вскочила. Ключ был только у Серого, она сама дала ему его, и тот знал, что может прийти сюда в любое время. Правда, помогать оплачивать эту квартиру не предлагал. А деньги уже нужно где-то брать... Что же делать?

Отгнав суетные мысли, так некстати возникшие в голове, Лариса торопливо прошла в прихожую встречать Серого. И по выражению его лица сразу поняла, что что-то действительно произошло. Что-то серьезное, страшное и... непоправимое. Шагнула навстречу, на губах застыл вопрос, хотела обнять...

Серый резко отстранил ее, быстро разулся — на ботинках были налипшие комья грязи, — прошел в кухню, рванул на себя дверцу холодильника. На нижней полке стояла едва начатая бутылка водки. Не спрашивая, достал ее, налил себе чуть ли не полный стакан и молча залпом выпил. Тяжело выдохнул, уткнул нос в рукав куртки и тяжело присел на стул. Сидел с минуту, глядя словно в никуда. Лариса не решалась ни о чем спрашивать, стояла тихонько в дверях, ждала неизвестно чего.

Наконец Серый поднял голову, посмотрел на нее мутным взглядом и произнес:

— Можешь праздновать победу. Маринки больше не будет.

У Ларисы расширились глаза. Чего-то подобного, связанного именно с Маринкой, она и ожидала, едва увидела Серого в дверях. Думала о том, что сама только что, несколько минут назад, мечтала о подобном варианте, но... Но она не хотела этого! Нет, нет, это не всерьез! И Серый совсем не то имеет в виду, она просто вообразила себе неизвестно что, накрученная собственными фантазиями! Но почему тогда так дрожат его руки? Почему такой странный, непонятный взгляд, какого она никогда не видела у него раньше? Почему он, небольшой любитель спиртного, сегодня пришел с резким запахом алкоголя?

Лариса порывисто подошла к столу, остановилась резко от взгляда Серого, спросила с дрожью в голосе:

— Постой... Ты же не хочешь сказать, что...

— Именно это я и хочу сказать. Ее нет и больше не будет. И все! И не закатывай еще ты мне истерик! Как вы меня достали обе, надо было бросить обеих к чертовой матери!...

...Спустя полтора часа Лариса расхаживала взад-вперед по узкой комнате, вскидывала руки и качала головой, пытаясь прийти в себя.

— Это невозможно! Это конец! Ты представляешь, что ты наделал?

— Она сама меня довела! — мрачно отвечал Серый.

— Нет, ты хотя бы понимаешь, что ты наделал? Понимаешь?

Лариса подскочила к нему, сидевшему на диване, нагнулась, заглядывая в лицо. Тот отстранился неприязненно.

— Ты понимаешь, что ты и меня в это впутываешь? Что со мной будет? Что будет с нами? Ведь это не может так остаться!

— Замолчи! — резко произнес он и ухмыльнулся какой-то хищной усмешкой, которой раньше Лариса у него не видела. — Все будет путем. Никто ничего не узнает, я уже обо всем позаботился.

— Но как, как это может быть? — всплеснула руками Лариса и схватилась за голову.

— Хватит причитать! — прикрикнул он. — Лучше послушай, что я придумал. Есть у меня идея — гениальная! Она, кстати, решает разом и мои проблемы, и твои.

И Серый рассказал Ларисе свой план. Та выслушала, округлила глаза, запротестовала:

— Это невозможно! Нереально! У тебя ничего не получится!

— Получится! И не у меня, а у нас. Тебе тоже придется сыграть свою роль. На тебя, собственно, ставку и делаю. Никто, кроме тебя, не подойдет, я уж думал...

Он вдруг осекся. Но Лариса слушала внимательно и не могла не обратить внимания на последнюю фразу.

— То есть ты меня используешь просто как какой-то материал? — проговорила она.

Серый слегка смутился, но быстро взял себя в руки, обрел привычную уверенность.

— Не придирайся к словам, — уже мягче произнес он. — И вообще не заморачивайся всякой ерундой. Думай о себе. Ты только представь, как все удачно получится.

И он нарисовал ей будущую картину. В пересказе Серого все и впрямь выглядело очень просто и даже заманчиво.

— К тому же это все ненадолго, — продолжал он убеждать Ларису. — Каких-нибудь три-четыре месяца, пока никто не чухнул, — и все! И уедем с тобой вместе подальше отсюда. Я, честно говоря, по горло сыт этой столицей. А заработанных денег хватит, чтобы осесть где-нибудь в тихом месте и жить себе спокойно. И все! Все концы в воду, понимаешь? Никто не догадается! Главное, быстро все провернуть. И тебе свою роль сыграть так, чтоб комар носа не подточил! А ты справишься, я в тебя верю. Да и встряхнуться тебе не помешает, а то закисла совсем. А ведь ты еще молодая, красивая... Да и талантливая! Ты